

Особенности перевода устаревших слов в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» с точки зрения временной соотнесенности

Features of Translating Outdated Words in the Novel F.M. Dostoevsky "Idiot" in Terms of Time Allocation

Молчанова Л.В.

Канд. филол. наук, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА» имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина
e-mail: molchanowa@rambler.ru

Molchanova L.V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Air Force Science and Education Center The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Voronezh
e-mail: molchanowa@rambler.ru

Межецкая Г.Н.

Канд. филол. наук, доцент, Череповецкий государственный университет
e-mail: galina-mejetskaja@yandex.ru

Mezhetskaja G.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Cherepovets State University, Cherepovets
e-mail: galina-mejetskaja@yandex.ru

Опперман П.А.

курсант ВУНЦ ВВС «ВВА»
e-mail: molchanowa@rambler.ru

Oppermann P.A.

Cadet of Education Center The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Voronezh
e-mail: molchanowa@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме сохранения национального своеобразия переводимого подлинника, когда встает вопрос о передаче его исторического колорита. При этом вопрос передачи исторического колорита практически решается в связи с основной целью перевода – ознакомить современного читателя с литературным памятником, который в момент своего создания тоже был современным.

Ключевые слова: перевод, устаревшие слова, приемы перевода, художественное произведение.

Abstract

The article deals with the problem of preserving the national identity of the original being translated when the question arises of transferring its historical color. At the same time, the issue of transferring historical color is practically resolved in connection with the main purpose of translation – to familiarize the modern reader with a literary monument, which at the time of its creation was also modern.

Keywords: translation, outdated words, methods of translation, artwork.

Наряду с проблемой о сохранении национального своеобразия переводимого подлинника встает вопрос о передаче его исторического колорита. При этом вопрос передачи исторического колорита практически решается в связи с основной целью перевода – ознакомить современного читателя с литературным памятником, который в момент своего создания тоже был современным.

Основная задача нашего исследования – выявление способов реализации устаревших слов (архаизмов и историзмов) при переводе романа Ф.М. Достоевского «Идиот» на немецкий язык с целью определения возможных особенностей их передачи в языке другой культуры. В качестве переводного текста мы использовали перевод Германа Рёля [3].

Следует учитывать, что развитие языков происходит разными темпами и говорить о каких-либо хронологических соответствиях не приходится. Поэтому уже вначале нужно отметить, что сложность и многогранность устаревшего пласта лексики романа Достоевского «Идиот» потребовало от Г. Рёля большой ответственности и мастерства. В своем переводе он, как мастер своего дела, выбрал не стратегию буквализма, а стратегию художественности.

Почему Федор Михайлович Достоевский?

Достоевский – это, пожалуй, самый узнаваемый и самый читаемый русский писатель за рубежом, его проза известна даже больше прозы Л. Толстого и гораздо больше прозы А. Пушкина.

Удивительно, что немецкие литературоведы, рассуждая о романтичности, возвышенности, платоническом характере отношений между мужчиной и женщиной, говорят о том, что идеальная пара напоминает им героев Достоевского.

Перевод литературного произведения может произойти сразу же после его создания, а также спустя десятилетия или через сотни лет. Временная дистанция, которая отделяет перевод от оригинала, влияет на творческие цели переводчика и языковые особенности переводного текста.

Возникает вопрос: переводить ли иноязычные романы прежних веков языком той эпохи? Ответ неоднозначный.

1. С одной стороны, конечно, этого делать нельзя. Такой перевод будет малопонятным современному читателю, так как он создается для определенной языковой эпохи, современной читателю.

2. С другой стороны, Ирина Алексеева, маститый переводчик, считает, что современная техника перевода модернизации текста не признает [1]. Переводчик не должен брать на себя ответственности модернизировать подлинник, чтобы читатель ощутил себя современником автора. Значит и перевод должен нести на себе отпечаток тех далеких времен. Современный перевод должен дать информацию читателю о том, что текст не современен, и с помощью особых приемов показать, насколько он древен. В создании временного колорита участвует и содержание произведения, и его форма. Переводчик не касается структуры, а форма целиком в его власти.

Первое обязательное условие создания временной дистанции – отсутствие в лексике перевода модернизмов, слов, которые не могли употребляться в то время, когда создавался подлинник.

Когда на вопрос нельзя ответить однозначно, принимается компромисс:

Для массового читателя классические произведения печатаются с орфографическими и морфологическими адаптациями и транскрипциями согласно правилам современного языка. Таким образом, устаревшие тексты и в лоне родного языка имеют свои временные варианты. Адаптация обычно касается материальной стороны языка, главным образом, его графики и морфологических форм, а *канонический* текст оригинала на поверку оказывается не столь уж неприкасаемым.

С теоретической точки зрения, Виноградов В.С. признает, что существуют **синхронные и диахронные** переводы [2].

Мы говорим о диахронном переводе, когда переводятся произведения прошлых веков, временная дистанция между созданием подлинника и перевода становится значительной, временные уровни языков оригинала и перевода уже не являются соотносительными, а экстралингвистические характеристики соответствующих эпох различаются коренным образом.

При диахронном переводе возникают дополнительные сложности. Переводчику нелегко определить слова и обороты, которые в пору создания подлинника считались архаичными и употреблялись автором в определенных стилистических целях. Трудность идентификации возрастает ещё и потому, что язык всего произведения воспринимается как язык другой эпохи, в котором встречаются архаизованные элементы по сравнению с современной языковой нормой.

Итак, «устаревшие слова» – это общее понятие для архаизмов и историзмов.

Наиболее ёмкое определение **архаизмов** дает, на наш взгляд, Венедикт Степанович Виноградов: это устаревшие слова, которые называют исчезнувшие из быта национальной общности предметы обихода, орудия труда, обрядовые вещи, понятия, оружие, учреждения, должности.

Выборка выявленных нами архаизмов содержала лексику этих групп, включая дополнительные понятия (обращения, меры веса, величины и др.)

Тогда как **историзмы** – (опять же по Виноградову) – устаревшие значения современных слов, например, *стол* ('престол, княжение'), *дом* '(в смысле 'царская династия'), *приказ* ('учреждение'), *ярлык* ('ханская грамота, указ'), *ядро* ('орудийный снаряд').

При переводе романа «Идиот» на немецкий язык переводчиком были реализованы как лексические, так и грамматические архаизмы.

В языковой палитре романа Достоевского «Идиот» архаизмы, как правило, многофункциональны. Они воссоздают колорит места и времени, служат для стилистических целей: с их помощью речь делается торжественной, возвышенной, ионической, сатирической. У них богатый набор стилистических функций.

Методом сплошной выборки в переводном тексте мы обнаружили 367 лексических единиц, имеющих в толковом словаре русского языка пометку «уст».

Выделенные устаревшие слова **по семантическому признаку** были разделены на несколько лексико-тематических групп:

«обращения»: сударь, матушка, маменька, барышня, девка, девица, смотритель, Милостивый государь!

«звания, должности»: фельдфебель, денщик, половой, писарь, ходок;

«болезни, недуги»: падучая, кондрашка;

«кухня, еда»: потчевать, откушать;

«эмоции»: гневливый, осердиться;

«предметы обихода»: сенцы;

«меры величин»: аршин, целковый, вершок;

«обрядовые вещи»: свивальник;

«учреждения»: земская деятельность.

В тексте перевода после проверки немецких эквивалентов по толковому словарю мы обнаружили, что далеко не все лексические единицы имеют пометку «veraltet».

Из 367 Было выделено лишь 16 примеров (*старуха-ключница* – *eine alte Haushälterin*; *наложница* – *die Konkubine* и др.)

При переводе устаревших слов использовались следующие приемы перевода:

1. Буквализм:

а) *звания*: фельдфебель – Feldwebel

Хотя здесь не так все просто: в немецком языке это слово не является устаревшим, значение – старший сержант.

б) *фольклор*: Комаринский / Камаринский

в) *меры измерения*: верста – die Werste

г) *знаки воинских различий*: эполет – die Epaulette

2. Калькирование

а) *полное калькирование*: избушка на курьих ножках – Haus auf Hühnerbeinen

б) *частичное калькирование*: однодворцы – Einhofbauern

в) *переводческие окказионализмы и неологизмы*: старчество – Starzentum

3. Описательный перевод

а) *poddeвка* – der langschößige altrussische Rock

б) *аршин* – 1 Arschin = 71,1 cm

в) *Jurodiwy* – ein von Geburt Blödsinniger, ein »Narr in Gott«; das Volk hält solche Menschen für besondere Schützlinge Gottes, oft für Propheten

4. Аналогическое новообразование (образование по аналогии)

а) *передача аналогичным понятием*: водка – Schnaps

б) *передача аналогичным заимствованием*: подпоручик – Second-Lieutenant

в) *передача по типу «гипоним» – «гипероним»*:

половой – der Kellner;

езд – die Kreisstadt;

подавай самовар! – Gib den Tee hier!

Примеров, где слова перевода являются современными, оказалось наибольшее количество. В переводе это оказались слова, понятные читателю XX – XXI вв.

В других случаях переводчик использовал всевозможные обороты речи:

а) усы его были нафабрены – der Schnurrbart war frisch gefärbt;

б) давеча – heute am Tage;

в) в сенцах одна-одинешенька – auf dem Flur in einer Ecke.

Параллельно с лексическими в тексте перевода были отмечены и синтаксические архаизмы, которые переводчик стремился сохранить с учетом актуального, коммуникативного и смыслового для того времени построения речи.

Итак, собрав 367 примеров устаревших слов в оригинале и 303 примера в переводе, и проанализировав их, мы пришли к выводу, что переводчик чаще использует при переводе модернизмы.

Из всего вышесказанного следует вывод, что за прошедшее со дня смерти писателя время сложилась богатая традиция переводов Достоевского на немецкий язык. В огромном большинстве – это качественные переводы, авторы которых отвечают на большую часть художественных вызовов, пасуя только перед авторскими архаизмами, историзмами и неологизмами. Важно отметить, что при выборе между двумя переводческими стратегиями, а именно буквализмом (дословной точностью) и художественностью немецкие переводчики обычно делают выбор в пользу художественности.

Бывают и переводческие неудачи. Но отдельные случаи переводческих неудач не умаляют огромного значения переводов Достоевского в деле пропаганды русской культуры среди германоязычной аудитории. В будущем, наверное, ожидаются новые, ещё более удачные переводы русского писателя, и этот опыт анализа может быть продолжен и расширен. Тема наилучших стратегий при переводе Достоевского ещё ждет своего исследователя.

Литература

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. *Dostoevskij F.M.* Der Idiot. Übersetzt von Hermann Röhl. – Frankfurt a.M.: Insel Verlag, 1981.